

ГЕРОИ РЯДОМ С НАМИ

Солдатский треугольник. Символ жестокого военного пихолетья. Символ ожидания, надежды, веры. Зрители 80-х годов, пришедшие на сегодняшний спектакль Мясниковского народного театра, словно окунаются в атмосферу тех незабываемых лет еще до открытия занавеса, когда по рядом проходит «почтальон», вынимая каждому из своей холщовой сумки программ-треугольник. «40-летию Победы посвящается, — читаем на лицевой стороне. — Х. Хатламаджиян. Судьбой закаленные. Военный сказ на документальной основе».

Народным театром создана композиция, в основу которой легли подлинные события, происходившие в Чалтыре и в районе в годы войны. Участники трупы вывозили в Большие Салы, где шли жестокие бои, встречались со старожилками, очевидцами и участниками этих событий, героями своей будущей сценической постановки. Текст композиции написал режиссер народного театра Х. Д. Хатламаджиян. В спектакле использованы стихи К. Симонова, поэтическое обрамление эпизодов — Н. Скребова.

Гаснет свет в зале. В наступившей тишине под знакомый перезвон Кремлевских курантов — «Ши-ро-ка страна мо-я род-на-я» и сурово-торжественное левитановское: «Говорит Москва! Сегодня, 22 июня 1941 года...» — медленно раздвигается занавес, и в глубине темной сцены мы снова видим светлый силуэт треугольника. Позже, когда начнется действие и сцена будет залита светом, каждый разберет на нем: «Чалтырь Мясниковского района Ростовской области. Полевая почта». И в продолжение всего спектакля солдатский треугольник будет напоминать нам: так было! Черные дни оккупации, зверства

захватчиков, разруха, голод, гибель близких — все это было! И именно здесь, в твоём родном селе. Но и праведный гнев, и светлая, могучая вера в победу, которая помогла выжить, — это ведь тоже было!

Документальные эпизоды сменяют друг друга, и рефреном через весь спектакль звучит поэтическая строка ведущего (А. Насулиян): «У войны не женское лицо...» Да, у войны не женское лицо. Но какую

Премьера самодеятельного театра

непомерную тяжесть пришлось вынести им — матерям, женам, сестрам. Эта пьеса, иль точнее сказ, как называли авторы свое произведение, — о них.

Летом 1942 года Чалтырь и окрестные села потрясла страшная весть. Однажды ночью партизаны убили двух фашистов, а на следующий день за каждого из них оккупанты расстреляли десятерых мирных жителей. Памятник безвинным жертвам висится на окраине села.

...Под крики и плач женщин полицей кнутом, словно скотину в стадо, сгоняет в кучу взрослых и детей. Неподдельное горе мы ощущаем во всем облике этих людей, и неподдельный трагизм ситуации переживают зрители, когда на сцене, гордо подняв головы, непокоренными встречают смерть их земляки.

Весной сорок третьего, когда был освобожден Чалтырь и нужно было поднимать разрушенное хозяйство, председателем колхоза «Свобода» назначили — именно так, потому что не было выбора! —

Репеку Хугасовну Хатламаджиян. Легко ли ей было? Ни техники, ни людей. В поле работали от зари до зари женщины, дети, старики. Уже через год сельхозартель не только вернула государству семенную ссуду, но и выполнила план хлебопоставок, вышла в число передовых в районе.

И вот она на сцене — Репека (Р. Закарян). В гимнастике и простеньком платочке. Такая хрупкая поначалу, нерешительная. Но с каждым новым эпизодом мы чувствуем, что тверже становится характер героини. Вот сцена посещения нерадивой колхозницы. Председатель пришла корить ее за невыработку трудодней... и осеклась, увидев двоих ребят. Чтобы накормить их, мать (И. Жилафян) ходила на Украину выменивать на хлеб старую одежду. И когда почта приносит женщине похоронку на мужа, не кто иной, как председатель, подставляет ей свое плечо, находит слова утешения.

— Сколько тебе лет! — спрашивает Репеку секретарь райкома.

— Двадцать три...

Когда закончится спектакль и отгремят первые аплодисменты, из зала на сцену поднимется уже немолодая женщина, благодарно обнимет и пожмет руку юной исполнительнице. И режиссер Хачатур Хатламаджиян представит ее сидящим в зале. Впрочем, ритуал этот чисто условный: кто из старожилов Чалтыря не знает бывшего председателя колхоза «Свобода»?

И живая Репека Хугасовна Хатламаджиян от имени своего поколения поблагодарит самодеятельных артистов за новую работу, за то большое и нужное дело, которое делает коллектив народного театра, за немеркнущую, живую память о прошлом, которое не должно повториться.

Н. КАНГИНА.